Джангар Джангар (калм. Жаңһр, монг.

Жангар), центральный персонаж богатырских поэм, популярных у монгольских народов (прежде всего калмыков и западных монголов). У волжских калмыков поэмы сложились в монументальный эпический цикл.

В Монголии имя героя широко варьируется: Джангар, Джангарай, Джанрвай, Джунра, Джунгар (в последнем случае, возможно, эпическое воспоминание о Джунгарском ханстве); из предлагаемых исследователями многочисленных этимологии (от перс. джехан-гир, «завоеватель мира», от монг. жингэнэх, «звенеть», и др.) наиболее убедительной представляется «сирота», «одинокий», что соответствует характерным для эпоса тюрко-монгольских народов Сибири древнейшим представлениям об эпическом герое как о первопредке и первом человеке. При данной этимологии имя Д. сопоставимо с Эр-Соготох («муж-одинокий») у якутов, Чагыс («сирота-одинокий») у шорцев и др.

Согласно эпосу, Д. сирота, родившийся в мифические «начальные времена» (см. Время мифическое). В возрасте одного года он ведёт борьбу с различными чудовищами (мангусами), пяти лет попадает в плен к богатырю Шикширги, который пытается погубить Д.: он велит Д. угнать табун у мудреца-предсказателя Алтан Чеджи, в результате Д. оказывается раненым, и ему угрожает смерть.

Исцеляет его жена Шикширги, уступившая сыну Хонгору, просившему её спасти Д. В семилетнем возрасте Д. женится на красавице Шабдал, дочери властителя юго-восточного края, и становится государем идеальной страны Бумба (от тибет. бумба центральная часть буддийской ступы, культовой постройки, символизирующая мифологический средний мир, с которым, вероятно, ассоциировалось государство Д.).

По другому варианту, государем Д. провозглашает Хонгор, когда они вместе спасаются в горной пещере от четырёх ханов, разоривших царство отца Д.; Хонгор становится в государстве Д. первым богатырём (во всех версиях эпоса существует тесная взаимосвязь между Д. и Хонгором, их судьбы оказываются переплетёнными), а Алтан Чеджи мудрым советником Д. В дружину Д., характеризуемую магическим числом 12 (12 богатырей), добровольно или принудительно включаются также Санал, Сабар,

Мингйан, в прошлом удельные князья, покинувшие свои семьи и владения, а потому характеризуемые, подобно самому Д., сиротами, одинокими.Как и Гесер, Д. совмещает отдельные черты культурного героя (в его демоноборческой ипостаси) и вселенского государя.

Власть его признают 40 ханов (фольклорно-мифологическое выражение всеобщности). Его противники или просто «чужие» ханы, часто называемые «владыками четвёртой части земли», четыре хана, враги его отца, и четыре хана, предлагающие ему в жёны своих дочерей (эти персонажи отчасти связаны с представлениями о властителях четырёх стран света).

Возможно, при формировании представлений о Д. были привнесены переосмысленные идеи буддийской мифологии о царе-чакраватине (владеющем семью чудесными сокровищами, включая чудесное оружие, чудесного коня, прекрасную жену, мудрого советника и т. д.), не противоречащие, впрочем, собственно эпическим идеалам (так, именно чудесные сокровища Бумбы, обычно числом 5, являются предметом притязаний её врагов); соответственно в некоторых вариантах эпоса имя Д. подвергается модификации Джагар-хан, т. е. «царь Индии» (ahăp, аат, асар от тибет. rgya-gar, «Индия») или Джангарай (арай, арвай от тибет. spyanras-gzigs, см. Авалокитешвара).

Однако в первую очередь Д. эпический монарх типа Манаса в мифологии киргизов. В более поздних версиях (особенно в монгольских) наблюдается дегероизация Д., изображаемого подчас слабодушным и трусливым; он оттесняется на второй план, а в качестве главного героя выдвигается Хонгор.

В многочисленных песнях, посвящённых военным походам Д. и его богатырей (чаще всего Хонгора) против различных демонических противников, некоторые сюжеты сохранили в значительной мере мифологическую архаику. В одном из них Д. сватает Хонгора за красавицу Зандан Герел, которая оказывается демонической девой, уже имеющей женихом (или любовником) небесного богатыря Тегя Бюса (Томор Бюс, Томор Тевег в монгольской версии, мангус в бурятской).

Победив соперника в единоборстве, жестоко расправившись с невестой и её отцом, Хонгор после долгого странствия находит свою настоящую суженую Герензал. Сватом вновь выступает Д. (имеется соответствие между этой его ролью и тем, что в некоторых монгольских и бурятских версиях он является отцом Хонгора).

В другом сюжете Д. борется с персонажами, в своей основе, очевидно, хтоническими, затем ставшими небесными. Д. убивает сорокачетырёхголового муса (см. Мангус), который превращается в небесное чудовище Кюрюл Эрдени.

Д. вступает в единоборство с Кюрюл Эрдени, но тот, приняв облик орла, уносит Д. на небо и подвергает там страшным пыткам. Героя выручает дочь солнца, третья жена Кюрюл Эрдени, которую некогда Д. вызволил из утробы сорокачетырёхголового муса.

Усыпив чудовище, она освобождает пленника. Д. убивает Кюрюл Эрдени, найдя и уничтожив его «внешнюю душу», хранившуюся в виде птенчика в брюхе марала.

Д., спустившись с неба с помощью птицы Гаруды (её детей он спас от змея), долго странствует по земле, по верхнему (небесному), нижнему (подземному) мирам. Возвратившись домой, Д. находит свою жену Шабдал уже состарившейся. Внезапно он вновь уезжает из своей страны.

Отъезд Д. обижает его богатырей, покидающих вслед за ним Бумбу. Воспользовавшись этим, на Бумбу нападает хан шулмасов Шара Гюргю (ситуация напоминает центральный сюжет эпоса о Гесере: войну с шарайгольскими ханами; Шара Гюргю, возможно, модификация их имени, которое отражено в эпосе и непосредственно: три хана Шаргули данники Д.).

Вставший на защиту Бумбы Хонгор терпит поражение, попадает в плен к шулмасам и ввергается на дно адского озера в седьмой преисподней. Спасать его отправляется Д., вернувшийся в свою разгромленную ставку после того, как у него появился наследник.

Он спускается в нижний мир через «широкое красное отверстие», расположенное под одинокой чёрной лачугой, из которой идёт дым (этот мотив соответствует широко распространённому мифологическому представлению о том, что путь в нижний мир идёт через очаг). По дороге к адскому озеру Д. убивает демоническую старуху, её семерых кривых сыновей и последнего её сына младенца в железной люльке, считавшегося неуязвимым (эпизод схож с мифом о Масанге, распространённом и у калмыков).В калмыцкой традиции в соответствии с представлениями о сверхъестественной природе дара эпического певца отмечается мифологическое происхождение песен о Д.: первый

джангарчи (исполнитель «Джангариады») услышал сказания о Д. в потустороннем мире, при дворе Эрлик Номин-хана (Эрлика) и принёс их людям (см.

Ойрат-калмыцкая мифология).

Литература :
Козин С. А., Джангариада. Героическая поэма калмыков, М.–Л., 1940;
Джангар. Калмыцкий народный эпос, пер. С. Липкина, Элиста, 1977;
Джангар. Калмыцкий героический эпос, [составитель А. Ш.

Кичиков, под ред. Г. И. Михайлова], т. 1–2, М., 1978;
Жангарын туульс. Удиртгал ба тайлбар сэлт уйлдэж, хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсурэн, Улаанбаатар, 1968;
Кичиков А. Ш., Исследование героического эпоса «Джангар», Элиста, 1976;
его же, К вопросу о происхождении имени «Джангар», в кн.: Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы, истории, в. 2, Элиста, 1962;
Михайлов Г. И., Калмыцкий «Джангар» и мифы, «Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института», 1976, № 14;
Lörincz L., Der Märchentyp 301 als tibetisches Element im Heldenlied des Dschangar, «Acta Orient.», 1969, t. 22, fasc. 3.